

Поэтические встречи

Лидия ЛИВНЕВА

МГНОВЕНИЯ ПАМЯТИ МОЕЙ

* * *

Век счастья короток, – но долговечна
Признательная память, и она
Со мною вплоть до станции конечной
Повсюду путешествовать должна.

И даже там, где строго досмотрели
И чемодан мой, и ручную кладь,
Никто не в состоянии ожерелья
Воспоминаний у меня отнять.

Осенний сплин потерпит поражение,
Когда за занавескою дождей
Начну я перелистывать мгновенья,
Хранящиеся в памяти моей.

Вновь утыкаясь в мамины ресницы
Или в щетину на щеке отца,
Я замечаю, луч решил пробиться
Сквозь толщу туч с оттенками свинца.

Он вышел проводить меня до школы,
Подкараулив прямо у ворот;
Мои друзья – отчаянно весёлый,
Довольно непоседливый народ.

Мы разные по внешности и крови:
Татарка, украинка и хакас,
Грузин, латыш... а нынче из Мордовии
Явилась утром новенькая в класс.

На разных языках когда-то мамы
Нам пели колыбельные свои,
Но цель образовательной программы –
Сплоченье разноплеменной семьи.

И полукитайка, и эстонка
Со мною без акцента говорят:
Сдружила нас сибирская сторонка
На целых десять школьных лет подряд...

Мне о друзьях сегодня неизвестно,
Но думаю, что заодно со мной
Они считают: быть не может тесно
Жемчужинам на ниточке одной.

Ведь на меня из непростого детства
Повеяло живительным теплом...
Спасибо, память! – мне твоё наследство
Всегда готово выпрямить крыло.

Вот отчего к осеннему ненастью
В зависимость не следует спешить:
Коротенький визит в былое счастье –
И словно камень снят с моей души.

БЛИЗОРУКОСТЬ

В результате полного прозренья
Я друзей своих не узнаю,
И уже обратно, к сожаленью,
Близорукость не вернуть мою.

Ведь хотя мой новенький хрусталик
Хорошо прижился, говорят,
Я гляжу на белый свет в печали
Опытным врачам благодаря.

То, что мнилось дорогим и важным,
 Душу будоражащим мечтой,
 Нынче превращается в бумажный
 Фантик разноцветный, но пустой.

Месяц тоненький как будто ножик,
 Из кармана вынутый, сверкнул –
 И при нём я вижу не без дрожи
 Желваки под тонкой кожей скул...

Надо ж было скопленные средства
 Взять – и в операцию вложить,
 Чтобы тех, кого ты знаешь с детства,
 Неожиданно поймать на лжи!

ЛЕКЦИЯ

Теперь, – когда взлетал он невысоко,
 На крыше дачи, на виду у всех
 Птенцу читала лекцию сорока,
 И мы следили, сдерживая смех.

И нам не требовалось перевода:
 Мы понимали пламенную речь.
 От голода, врагов и непогоды
 Намереваясь чадо уберечь,

Она ему наглядно объясняла,
 Где прятаться от ветра и дождей,
 И требовала, чтоб упрямец малый
 Всё повторял старательно за ней.

И он – то приседал, едва вмещающ
 Под невысокий узкий козырёк,
 То, трудностью заданья возмущаясь,
 Выслушивал очередной упрёк,

То вглядывался в жёлоб водосточный:
 Не схоронился ль там случайно жук?..
 Как выяснилось, полный курс сорочий
 В себя включает множество наук.

Попробуй-ка узнать, где люди прячут
 То, что согдиться может для гнезда,
 Или подкрасться к конуре собачей,
 Где рядом в миске может быть еда!

И вправду ли уснула крепко кошка,
 Иль всё-таки копчёной колбасы
 Оставила из хитрости немножко –
 И нагло ухмыляется в усы?

На свете знаний не бывает лишних –
 Но подходила лекция к концу...
 Куда-то приказала с нашей крыши
 Сорока вслед за ней лететь птенцу.

НОЧНОЙ ШУМ

Всему своё время... и всё же
 Надеюсь на то, что меня
 Те, кто посмелей и моложе,
 В отсталости не обвинят.

Мне кажется, я поспеваю
 За временем точно – след в след –

На новеньком юрком трамвае,
 Имея счастливый билет,

И там, где положено ношу
 Тащить, продвигаясь пешком,
 Попутчика тоже не брошу
 С его неподъёмным мешком.

И в праздничный День урожая
 И шум, и полночный салют,
 Соседей моих раздражая,
 Лишь бодрости мне придают.

Пусть юность ликует! – покуда
 Не ведает гнёта невзгод:
 Ворчать и сердиться не буду
 На дерзкий весёлый народ.

И новые песни, пожалуй,
 Я тоже запомнить хочу...
 Мы сами ночами, бывало,
 Шумели не меньше ничуть.

ОТ БОЛИ

Мёртвые не имеют дней рожденья...
 Но ведь память строгая велит
 Попросить у Неба снисхождения
 К бывшим обитателям Земли.

Души их бессмертные, надеюсь,
 Не забыли тоже обо мне...
 Понимая, что владаю в ересь, –
 Я молюсь усерднее вдвойне.

И в Приюте, от меня сокрытом,
 Может быть, и не пренебрегут
 Искренней сердечною молитвой
 Грешницы, оставшейся в долгу

Перед теми, кто отныне волен
 От ничтожной суеты мирской...
 Только, видно, от сиротской боли
 Не найти микстуры никакой.

ТИШИНА

Теперь прибрежный окоём
 Поутру иногда
 Подчёркнут неживым огнём
 Серебряного льда.

А ведь недавно кружева
 Для гальки и песка
 Могла из пены создавать
 Без устали река.

Но нынче это ремесло
 Боль поражений ждёт:
 Острее, чем битое стекло
 Прибрежный звонкий лёд...

Да и не встретишь у реки
 Играющих ребят;
 Пожалуй, только рыбаки
 Часами здесь сидят.

Ни ласточек, ни чаек нет
Сегодня в вышине,
Лишь самолёт оставил след,
Белеющий как снег.

Зато такая тишина
На берегу стоит, –
Что не к лицу с тобою нам
Сверять число обид.

УДАР

Лишь получив нешуточный удар,
На самом деле мы осознаём,
Что первая любовь – небесный дар,
Который следует беречь вдвоём.

Ведь каждый наш неосторожный шаг,
Свершённый впопыхах не от ума,

Оплачивает детская душа,
По-ангельски безгрешная сама.

Со мною вместе горько плачет ночь,
Роняющая под ноги листву.
Я без тебя, моя малютка-дочь,
Молитвами и памятью живу.

В парчу одетый пышный листопад
Не радует меня красой своей:
Развилку подготовила тропа
Для некогда почти родных людей.

Нескладные родители твои,
Не уберёгшие своё дитя
Когда-то на развалинах семьи,
Тайком и порознь в этот день грустят.

Все ценности я нынче б отдала
За то, чтоб хоть во сне тебя обнять...
Но только тени пляшут по углам –
А сны обходят стороной меня.
